

Глава 78. Парк развлечений Ангела 08

Услышав анализ Лу Хуэя, Яо Хаохао и остальные покрылись мурашками. Особенно когда вспомнили, как к образу Ангела относились на аттракционах... Если его значимость действительно так высока, то кататься на них и правда нельзя.

Они ещё обсуждали это, как вдруг Лу Хуэй резко остановился:

— Эй.

Яо Хаохао с остальными не успели спросить, в чём дело, а Мин Чжаолинъ уже медленно произнёс:

— Появилась новая дорога.

Он, конечно, обращался к Лу Хуэю.

Лу Хуэй раскрыл брошюру, полученную от администратора, и сверился с картой:

— И расположение объектов здесь не совпадает...

Он вспомнил панораму, которую видел с башни свободного падения:

— Если пройти дальше, там будет тот незастроенный юго-восточный угол, верно?

Он указал на возникшую тропинку:

— Проверим?

Мин Чжаолинъ не стал возражать:

— Ага.

Так они ступили на дорогу, которой не было на карте. Дорога была узкой, без покрытия, не похожей на благоустроенную аллею. Скорее — тропинка, протоптанная ногами. По бокам

росли деревья и кустарники, так что пройти мог лишь один человек.

Не успели они сделать и нескольких шагов, как увидели указатель с цветными буквами —

[Лабиринт Ангела ↓]

А за ним стояла ещё одна табличка —

[Посторонним вход воспрещён].

Дальше тянулась большая пустая площадка с низкой травой и полевыми цветами, без единого дерева. Выглядело так, будто участок когда-то расчистили, а потом забросили.

И эта стрелка вниз...

Лу Хуэй присел и достал нож-бабочку. Нож быстро выписал несколько изящных дуг между пальцами и замер. Ци Бай, наблюдавший сбоку, смотрел с завистью и горящими глазами.

Как круто!

Лу Хуэй раздвинул траву и обнаружил настоящий подземный вход, тщательно скрытый кустарником. Это была дверь вровень с землёй, словно ведущая в тайный подвал. На ней висела ржавая белая металлическая табличка —

[Лабиринт Ангела]

Буквы на ней были обычными чёрными.

Лу Хуэй задумчиво произнёс:

— Это единственный аттракцион в парке, кроме Статуи Ангела, напрямую связанный с Ангелом.

Яо Хаохао спросила:

— Посмотрим?

Лу Хуэй без колебаний покачал головой:

— Я закинул удочку. Сегодня ночью посмотрим, клюнет ли рыба.

Яо Хаохао всё поняла.

Лу Хуэй добавил с лёгкой усмешкой:

— К тому же, кто строит лабиринт под землёй? Это гробница?

Все они были китайцами, читали триллеры про археологов и подземные склепы, смотрели соответствующие фильмы, поэтому Яо Хаохао с остальными мгновенно замолчали.

Ци Бай даже пробормотал:

— У меня в голове уже всплывают цзиньпо и цзянши*...

* 阴尸 (Jīnró) — букв. «запретная/опоённая женщина». Существо, популяризированное современной китайской литературой о гробницах (впервые детально описано в романе 阴尸 «Фонарь, задуваемый ветром», позже — в 阴尸集 «Записки о могильщиках»). Это мутировавший женский труп, образовавшийся в условиях затхлой воды, высокой влажности и скопления токсичных грибков/водорослей в древних захоронениях. Обитает в сырых склепах, подземных реках и затопленных пещерах, отличается повышенной агрессивностью, способностью опутывать жертву длинными волосами или щупальцами, и боится огня и ультрафиолета.

** 僵尸 (Jiāngshī) — букв. «окоченевший труп». Классический персонаж китайской демонологии и кинохорроров 1980–90-х, в западной культуре известный как «прыгающий зомби/вампир». В отличие от европейских упырей, цзянши не пьёт кровь, а поглощает жизненную энергию (ци) через дыхание. Передвигается исключительно прыжками из-за посмертного мышечного окоченения, традиционно изображается в парадном халате цинского чиновника. Управляется даосскими жрецами с помощью бумажных талисманов (фу), приклеенных ко лбу, и боится солнечного света, чеснока, клейкого риса, криков петуха и магнитов.

Лу Хуэй рассмеялся:

— Не накручивайте себя.

Он встал:

— Это же парк развлечений, вряд ли до такого дойдёт.

Конечно, возможно, весело будет только боссу, а они станут марионетками на его сцене. Ведь... [Правило 3 из «Рекламного проспекта» Университета Ангела] гласило:

[Пожалуйста, укажите в видео самопрезентации своё имя, возраст, пол, а также хобби и любимые развлечения].

...На данный момент действительно слишком много версий того, что собой представляет этот инстанс. Но улики пока мало.

Лу Хуэй подумал, что нежелание большинства игроков делиться информацией из-за автоматического удаления сообщений в телефоне — это тоже серьёзная проблема. Он не обвинял их, ему было просто жаль. Если бы они рискнули сотрудничать и объединиться, погибнуть могло бы меньше людей. Конечно, Лу Хуэй не мог гарантировать, что отказ от обмена информацией посредством телефона абсолютно безопасен. Он лишь предполагал, что телефон может быть ещё одной гранью правил.

Лу Хуэй и его компания бродили по парку весь день, ускоренным темпом обойдя всю территорию. К счастью, физическая форма у всех была неплохой, поэтому марш-бросок во второй половине дня не вымотал их.

После прогулки Лу Хуэй попросил у администратора бумагу и ручку и нарисовал новую карту. Текущее состояние парка и схема в брошюре расходились не только на юго-востоке. Изменились и сами объекты: например, рафтинг заменили бассейном, сплав отменили. Или цирковые представления под открытым небом сменил дом с привидениями... Было ещё несколько мест с табличками [Посторонним вход воспрещён], которые они решили не исследовать.

Лу Хуэй не был уверен, намекают ли эти изменения на что-то важное, или это просто настройки инстанса для реалистичности и запутывания, но в любом случае он аккуратно отметил их на своей схеме. Учитывая, что его почерк оставался на уровне восьмилетки, Лу Хуэй старался заменять текст иконками, по сути нарисовав упрощённую трёхмерную карту. Это привлекло внимание сотрудницы рецепшена:

— Студент, ты потрясающий. Раньше учился на художника?

Лу Хуэй бросил взгляд на свою студенческую карту, где значилось [Профиль: Журналистика].

Кстати...

Если Университет Ангела — не обычное учебное заведение, то почему именно журналистика?

Размышляя об этом, Лу Хуэй ответил администратору:

— Раньше немного занимался.

Администратор наблюдал, как он наносит последние штрихи:

— Студент, кроме того, что почерк у тебя, мягко говоря, так себе, рисуешь ты действительно здорово. Можешь использовать это как новую навигационную карту парка... Не отдашь нам этот рисунок? Мы бы обновили навигацию.

Лу Хуэй приподнял бровь, но отказываться не стал:

— Можно.

— Отлично! — Администратор забрала карту. — Я сделаю несколько копий... Большое спасибо. Наш босс будет в восторге!

Она действительно сделала копии. Им отдали пять экземпляров — по одному на каждого.

Получив свою карту, Лу Хуэй посмотрел на свой почерк и тихо присвистнул. Сразу после рисования он не замечал, а спустя время взглянул — и ему стало очень стыдно за свою «куриную лапу». Когда вернётся, обязательно будет серьёзно заниматься каллиграфией.

Однако... Подождав, пока администратор уйдёт, Лу Хуэй провёл пальцем по обратной стороне карты, а затем поднёс её к носу, приюхиваясь.

Он взглянул на Мин Чжаолиня. Объяснять не требовалось, и Мин Чжаолинь, чьё обоняние было куда острее, уже кивнул.

Яо Хаохао хотела спросить, что случилось, но не успела открыть рот, как к ним подошли Лю Цинмин и его напарник:

— Босс.

Он набрался смелости и спросил Лу Хуэя:

— Можно обменяться информацией? Мы катались на [Милом Тигрёнке-паровозике] и были у [Пруда Желаний Божественной Овцы].

Оба эти аттракциона группа Лу Хуэя ещё не посещала. Но главное — Лю Цинмин добавил:

— Кроме того, мы пришли к пруду ровно в час Овцы.

Ого.

Лу Хуэй взглянул на его лицо и уже всё понял:

— Пойдёмте в мой номер, там и поговорим. Стоять тут и болтать ни к чему.

Никто не возражал, но Мин Чжаолинь, скрестив руки на груди, многозначительно заметил:

— А-Мань, это же и мой номер тоже.

В устах любого другого это прозвучало бы как нежелание принимать гостей. Старожилы знали, что у Мин Чжаолиня острое чувство личного пространства, он терпеть не может, когда кто-то лезет слишком близко. Но Лу Хуэй легко парировал:

— Пойдём в наш номер.

Сумасшедший сразу заткнулся.

Э?

Напарник Лю Цинмина осторожно покосился на них и подумал, что даже слыша об этом и видя своими глазами, всё равно это кажется каким-то странным.

Поднявшись на двенадцатый этаж, Лу Хуэй приложил карту и открыл дверь номера. Без лишних церемоний Лю Цинмин сразу начал:

— Сначала мы прокатились на [Милом Тигрёнке-паровозике]. Он вовсе не «милый», а «свирепый». Сначала всё шло как обычно, а потом вдруг выяснилось, что мы должны сами управлять паровозом, а сзади за нами гнался настоящий тигр. И ещё... к последнему вагону была привязана девушка в белом платье.

Лю Цинмин тихо выдохнул:

— Я тогда набрался смелости и подошёл ближе. Хотел даже спасти её, но, приблизившись, увидел лицо, словно затянутое марлей. Манекен. Никаких черт, всё смазано.

Конечно, это пугало. Но, пройдя столько инстансов, Лю Цинмин не стал отступать только из-за того, что это кукла, и всё же попытался её освободить. Правда...

Он серьёзно добавил:

— На верёвке не было узла. Я внимательно осмотрел всё — узла просто не существовало. Будто её просто обмотали резинкой вокруг поручня.

Лу Хуэй сразу понял, к чему он клонит:

— Ясно. Продолжай.

Позже группа Лю Цинмина на полной скорости добралась до второй станции. Свирепый тигр с огромной окровавленной пастью, способный одним ударом отбросить состав, исчез. Сотрудник, вернувшийся на место водителя, обернулся и с улыбкой спросил, понравился ли им аттракцион.

Что им оставалось? Только стиснуть зубы и выдавить: «Да, очень интересно».

Потом он спросил, хотят ли они проехать дальше. Честно говоря, Лю Цинмин и его напарник совсем не хотели. Но когда они попросили печать, сотрудник сказал, что просто так их не дают. Пришлось ехать дальше. К этому моменту они уже подготовились, поэтому сразу после старта снова началась бешеная погоня. Лю Цинмин ещё раз попытался спасти манекен. В основном потому, что символ [Белого платья] казался ключевым — многие образы Ангела были связаны именно с белой одеждой.

Но нож в руке Лю Цинмина просто не мог разрезать верёвку. В итоге, когда они почти добрались до третьей станции, капля воды упала ему на тыльную сторону ладони.

— ...Подозреваю, что это были слёзы. — Лю Цинмин горько усмехнулся, — Но на коже не осталось ни следа, и печать мы так и не получили. Тут я вспомнил, что знаки зодиака привязаны к двухчасовым периодам, поэтому мы пока остановились. Перекусили, а в нужное время пошли к [Пруду Желаний Божественной Овцы].

Лу Хуэй кивнул:

— Но печати вы так и не получили.

Лю Цинмин замялся:

— ...Да.

Лу Хуэй выглядел так, будто именно этого и ждал:

— Сначала расскажите, что случилось у пруда, раз вы решили прийти ко мне с предложением о сотрудничестве.

Лю Цинмин кратко объяснил:

— Когда мы подошли к пруду, сотрудник выдал нам по монете. Сказал: бросишь в воду, и Божественная Овца исполнит желание. Мы так и сделали.

Лю Цинмин не знал, придётся ли платить цену, ведь они уже прошли аттракцион, называвшийся «милым», а оказался «свирепым». Поэтому он загадал самое простое:

— Желаю здоровья.

Едва он произнёс это, как в голове раздался неразборчивый голос — мужской или женский, не поймёшь. Звучал он неожиданно свято и величественно, невольно вызывая мысли о высшем существе. И этот голос сказал:

— Я исполню твоё желание, но и ты должен исполнить одно моё.

Лю Цинмину показалось, что он смутно увидел человеческое лицо, которое едва заметно улыбнулось. Окружающее золотистое сияние парадоксальным образом резало глаза, вызывая головокружение.

Голос продолжил:

— Мне нужен Ангел. Помоги мне найти его и приведи ко мне, хорошо?

Выслушав это, Лу Хуэй: «...»

Лю Цинмин добавил:

— Хун Тун сказал, что просто пожелал благополучно выбраться из инстанса. Требование было тем же.

Заметив, что Лу Хуэй замолчал, Лю Цинмин невольно напрягся:

— Мы не согласились...

Лу Хуэй поманил его пальцем. Лю Цинмин не понял, в чём дело, и инстинктивно наклонился ближе. Но стоило ему сделать шаг, как Мин Чжаолинь мгновенно выхватил кинжал и, взмахнув рукой, полоснул его прямо по шее!

Все вздрогнули. Яо Хаохао чуть было не бросилась на помощь, но её реакция отстала на долю секунды. Поэтому она своими глазами увидела, как Мин Чжаолинь, явно не жалея сил, всё же не оставил на шее Лю Цинмина ни единого следа!

Как это возможно?!

Яо Хаохао и остальные неверяще на него уставились.

Лу Хуэй не выглядел удивлённым. Он бесстрастно произнёс:

— Вы тоже довольно смелые. Столько вариантов, а выбрали именно Пруд Желаний.

Лю Цинмин почувствовал холод, но, прижав руку к шее, не ощутил ни капли крови, ни привычного ощущения ускользающей жизни. Поэтому он тоже всё понял. Желание... уже исполнилось. Лицо Лю Цинмина стало ещё бледнее:

— Босс... я...

— Хотя в парке смешаны восточные и западные элементы, Ангел — это явно западный символ. Разве что это не пернатое существо. Но раз речь идёт именно об Ангеле, как ты думаешь, кем приходится ему Божественная Овца? — спросил Лу Хуэй. — В западной культуре овца или козёл часто символизируют демона. Так что... вы, вполне вероятно, заключили сделку с демоном.

Лю Цинмин ещё держался, но его напарник Хун Тун сразу запаниковал:

— Что? Тогда... что нам делать?

Он в смятении посмотрел на Лю Цинмина, будто догадавшись о чём-то ужасном:

— Неужели парк разделён на два лагеря? Одни — демоны, другие — ангелы? Божественная Овца хочет Ангела, имея в виду игроков из ангельского лагеря? Если мы...

— Заткнись! — Лю Цинмин понял, к чему он клонит, испугался и резко сверкнул на него глазами.

Насчёт Мин Чжаолия ему было всё равно, но Лу Хуэй... По инстансу «Зеркало» Лю Цинмин примерно понял, что Лу Хуэй не тот, кому безразличны человеческие жизни. И... до критического момента он не способен пожертвовать кем-то ради своего спасения:

— А вдруг нет? Вдруг это просто проверка на человечность?

— Это не путь к божественности! — Хун Тун был крайне возбуждён, — Боссы этих инстансов обожают смотреть, как мы уничтожаем друг друга! Лю Цинмин, ты же не новичок, и прекрасно это знаешь?!

Это была правда. В большинстве игровых заданий боссы действительно любили наблюдать за взаимным уничтожением игроков, но...

Лу Хуэй вежливо напомнил:

— Табличку [Давайте весело играть вместе!] Вы же все её видели?

Хун Тун возразил:

— Но это были цветные буквы. Единственное правило, выделенное цветом. В инстансах строящихся на правилах разные оттенки обозначают разные сигналы. А вдруг это ложь?

Он говорил и сам убеждался в своей правоте:

— Да, да... Разноцветное любят только дети. В детских книжках буквы часто пишут разными цветами, а дети, как известно, больше всех любят врать...

В его словах был смысл, и Лу Хуэй не стал спорить. Но его волновало другое:

— ...Разве вы не проходили задания, где с самого начала всё шло наперекосяк? Чего так нервничаете?

Участники турнира на повышение ранга... Неужели и правда встречаются новички, которые явились сюда с мыслью «попробовать удачу» и дожили до второго отборочного раунда? Тогда им невероятно повезло.

— ...Временное ограничение, — Лю Цинмин помолчал, горько усмехнулся и всё же выложил правду, — Тот голос сказал, что если мы согласимся, то должны доставить Ангела к нему до того, как сегодня ночью пробьёт полночный колокол.

Лу Хуэй понял. Он подумал и сказал:

— Собирать больше улик вам сейчас бесполезно... Сотрудник на ресепшене не запрещал сидеть вчетвером в одном номере.

Глаза Лю Цинмина заблестели. Лу Хуэй, словно предугадав его мысль, продолжил:

— Можете остаться у нас. Если ночью придут NPC и начнут вас преследовать, мы с Мин Чжаолинем вмешаемся.

Он даже повернул голову к нему:

— Верно, Мин Чжаолинь?

Мин Чжаолинь, который с интересом слушал историю, приподнял бровь:

— Можно.

Он усмехнулся:

— Мне даже любопытно, какой NPC решится напасть.

Поскольку сегодня Мин Чжаолинь выглядел подозрительно сговорчивым, Хун Тун не выдержал:

— А если нас затянут в индивидуальное испытание?

В таком случае даже Цзюнь Чаомань и Мин Чжаолинь не смогут их спасти!

Лу Хуэй спокойно ответил:

— Сейчас ты либо ставишь на нас, либо на то, что Божественная Овца действительно хочет Ангела, а не проверяет тебя. Выбирай сам.

И добавил задумчиво:

— Если ты исчезнешь, выживших игроков станет как раз чётное число.

Хун Тун: «...»

Он стиснул зубы и больше не проронил ни слова.

Тогда Лу Хуэй хлопнул в ладоши и с улыбкой сказал:

— Тогда решено.

Никто не возразил и Лу Хуэй достал копию карты:

— Посмотрим, какая награда будет за создание новой схемы.

Он сел на край кровати. Вокруг столпилось слишком много людей, двигаться было неудобно. Он позвал Ци Бая:

— Сяо Бай, помоги, принеси таз с водой.

Ци Бай сразу откликнулся.

И под взглядами нескольких пар глаз Лу Хуэй погрузил карту в воду. На обратной стороне медленно проступил рисунок. Точь-в-точь контур ангела с их студенческих карт, но внизу было написано — [Парк развлечений Ангела]

Вот как. Ничего удивительного.

Лу Хуэй вынул карту и разложил сушиться на подоконнике. Одновременно он посмотрел в окно, на высокий электрический забор по периметру парка:

— ...Я не думаю, что Парк развлечений Ангела превратился в Университет Ангела.

Пять правил, сообщённые им системой, чётко указывали, что они — студенты Университета Ангела, приехавшие на прогулку. Но то, что с университетом что-то не так — это точно.

— ...Пойдёмте есть. Лу Хуэй сменил тему: — Уже время ужина.

<http://bllate.org/book/12898/1613541>